УДК 316

Гвоздова Дарья Викторовна, магистрант,
Российский государственный социальный университет
Gvozdova Darya Viktorovna, Master's student,
Russian State Social University

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
DIGITALIZATION OF EDUCATION AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровизации российского образования. Показано, что цифровые технологии на всех этапах своего проникновения внедрялись стихийно. Ключевыми ограничителями цифровизации выступают организационно-методические факторы: дефицит регламентов, методических разработок и кадров. Обосновывается, что проблема цифровизации образования лежит в её интеграции в социальную организацию образовательного процесса

Abstract. The article examines the process of digitalization of Russian education. It is shown that at all stages of their penetration, digital technologies were adopted spontaneously. The key constraints on digitalization are organizational and methodological factors: a shortage of regulations, methodological guidelines, and trained personnel. It is substantiated that the problem of digitalization in education lies in its integration into the social organization of the educational process.

Ключевые слова: Цифровизация образования, онлайн-обучение, цифровая образовательная среда, искусственный интеллект, институциональные барьеры.

Keywords: Digitalization of education, online learning, digital learning environment, artificial intelligence, institutional barriers.

К середине 2020-х годов цифровизация образования перестала быть проектом и стала фактом повседневной практики. По данным исследования Нетологии, личный опыт интернет-обучения имеют 64% россиян, а о его существовании знают 98% взрослого населения [1]. Знаком времени стало и то, что новейшая волна цифровизации, а именно нейросети, внедрилась в учебный процесс стихийно и быстрее, чем сформировались институциональные рамки её применения. Именно этот разрыв между фактическим массовым использованием цифровых технологий и готовностью образовательной системы их системно встроить, превращает цифровизацию из технического в социальный процесс, требующий социологического осмысления.

Социологический взгляд на цифровизацию образования предполагает рассмотрение технологий не как нейтральных инструментов, а как элементов социальной системы: эффект их применения опосредован институтами, нормами и компетенциями участников.

Цифровизацию образования можно представить как последовательность волн: первая – инфраструктурная (подключение к интернету, оборудование), вторая – платформенная (онлайн-форматы, электронные среды и сервисы), третья – когнитивная (искусственный интеллект как участник учебного процесса). Каждая волна порождает сходный конфликт: технологии опережают институциональную адаптацию.

В исследовательской литературе противостоят два подхода. Технологически-оптимистичный акцентирует персонализацию обучения, автоматизацию рутинных процедур и расширение доступности образования, а критический указывает на риски деградации

когнитивных навыков, утраты живого общения и снижения качества обучения. Дискуссия сосредоточена на оценке технологии, тогда как механизмы её институционального встраивания разработаны слабо.

Для исследования данной проблематики, обратимся к результатам всероссийских опросов ВЦИОМ о восприятии цифровой школы (2021г.) и об использовании нейросетей (2025г.) [2; 3]. Также к исследованию онлайн-кампуса НИУ ВШЭ об оценках онлайн-образования (2025г.) [4], ежегодного исследования образовательной платформы «Нетология» (2023-2025гг.) [1], опроса студентов российских вузов (2023-2024гг.) [5], исследования ИТМО и «Яндекс Образования» по 16 университетам [6]. К онлайн-опроса более 600 педагогов (сервис «Анкетолог», 2026г.) [7], исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ о регулировании ИИ в вузах и научных организациях (2026г.) [8] и локальных исследований готовности педагогов к цифровым технологиям [9].

Инфраструктурная волна. Первый этап цифровизации – обеспечение школ оборудованием и связью демонстрирует классический пример того, как техническая решённость проблемы не завершает её социальную сторону. Средняя скорость школьного интернета выросла с 29 Мбит/с в 2020 году до 61 Мбит/с в 2021-м, Wi-Fi подключён в 51% школ против 35% годом ранее [2]. Однако руководство сферы образования фиксировало дефицит специалистов, без которых цифровая трансформация не реализуема: «нет даже ставки специалиста по ИТ», – свидетельствовали директора школ. Инфраструктура создавалась быстрее, чем кадровое и организационное обеспечение её использования.

Платформенная волна. Онлайн-форматы стали обыденной практикой: 64% россиян имеют опыт интернет-обучения, 58% планируют учиться онлайн в 2026 году [1]. Исследование НИУ ВШЭ показывает высокую оценку формата: 63,5% имеющих опыт онлайн-обучения оценивают его позитивно, а 77% предпочитают цифровой формат традиционному. При этом перечень главных минусов, называемых самими пользователями, указывает на интеграционные, а не технические проблемы: сложности с тайм-менеджментом (18,4%), неудобная организация синхронных занятий (18,3%), отсутствие живой коммуникации с одногруппниками и преподавателями (24,3%) [4]. Пользователь свыкается с технологией, но система обучения не перестраивает под неё свои формы, форматы и регламенты.

Общественное мнение. Отношение общества к цифровизации образования противоречиво. Влияние цифровых технологий на школьное обучение оценивают положительно 46% россиян, негативно – 26%, а 12% полагают, что технологии никак не влияют на качество образования . Цифровая образовательная среда ещё на этапе эксперимента вызвала общественное сопротивление вплоть до петиций об отмене её внедрения, что указывает на дефицит не технологии, а доверия к способу её введения [2]. Новейшая волна воспроизводит эту амбивалентность в обострённом виде: почти половина россиян (46%) не разрешила бы ребёнку пользоваться нейросетями для учёбы, при этом среди зумеров доля противников ниже – 31%, среди старшего поколения – 53% [3].

Когнитивная волна. Нейросети проникли в образование быстрее всех предыдущих технологий. Опыт их применения имеют 49% студентов вузов, а среди 18-24летних – 58% [5]. Постоянно применяют ИИ-инструменты 66% преподавателей и учёных [6]. Но системная интеграция отсутствует: регламенты, определяющие политику в отношении ИИ, утвердили лишь 14% вузов и научных организаций [8], официальные правила отсутствуют у 74% педагогов [7], методики оценки работ, созданных с участием ИИ, не отработаны. Кадровый разрыв повторяет картину инфраструктурной волны: 62% преподавателей осваивали ИИ самостоятельно и лишь 38% проходили обучение, при этом 81% выражают запрос на такое обучение [6; 7]. Регулярное применение цифровых инструментов, как и в более ранних волнах,

остаётся уделом меньшинства: базовая цифровая грамотность высока (93% педагогов – уверенные пользователи), однако регулярное использование ИИ характерно лишь для 3-4% [9].

Сопоставление трёх волн выявляет закономерность: на каждом этапе цифровизации узкое место смещается от техники к организации. Инфраструктура обеспечена, но не обеспечено её кадровое сопровождение, онлайн-форматы массово приняты, но учебный процесс не перестроен под них, нейросети используются почти повсеместно, но не регламентированы нигде. Иными словами, разрыв лежит между стихийным использованием и институционализированной практикой.

Асимметрия барьеров подтверждает этот вывод. Инфраструктурные ограничения называют лишь около 20% опрошенных педагогов, тогда как нехватку времени на освоение – 47%, отсутствие методических рекомендаций – 40% [9]. Международные сопоставления дают тот же результат: при сопоставимой доступности технологий доля их применения учителями в странах ОЭСР разнится от 14% до 75%, а решающим фактором выступает не оснащённость, а институциональная поддержка и позиция руководства – доля активно применяющих цифровые инструменты педагогов меняется от 27,3% при консервативной позиции администрации до 58,3% при инновационной [10]. Даже главные риски цифровизации – плагиат, ослабление критического мышления, проблемы самодисциплины онлайн-обучения – связаны не со свойствами технологий как таковых, а с отсутствием методик и норм их применения [3; 4].

Совокупность данных позволяет обосновать ключевой тезис статьи: проблема не в технологии, а в интеграции. Технологический вопрос на каждом этапе цифровизации решался быстрее организационного; не решённым остаётся вопрос встраивания технологий в институциональную, методическую и кадровую рамку образовательного процесса.

Проведённый анализ позволяет сформулировать рекомендации.

Во-первых, необходима институционализация цифровых практик: разработка регламентов на уровне образовательных организаций, охватывающих не только нейросети, но и цифровые среды в целом (сегодня нормативную базу имеют лишь 14% организаций [8]).

Во-вторых, включение цифровых компетенций в программы повышения квалификации – запрос на это сформирован у большинства педагогов [7].

В-третьих, развитие методик организации учебного процесса в цифровой среде – от форматов занятий до оценки результатов, – поскольку именно организационно-методический слой, а не техника, определяет эффективность цифровизации.

Перспективой дальнейшего исследования является первичный сбор данных об отношении студентов и сотрудников конкретного вуза к цифровизации – для верификации выявленных закономерностей на локальном уровне.

Список литературы:

1. Онлайн-образование вошло в привычку: 64% россиян уже имеют опыт обучения - CNews [Электронный ресурс] URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-11-21_onlajn-obrazovanie_voshlo (дата обращения: 16.11.2026).

2. ВЦИОМ. Новости: Российская школа: современные вызовы [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-shkola-sovremennye-vyzovy (дата обращения: 16.11.2026).

3. ВЦИОМ. Новости: Искусственный интеллект в школе: добро или зло? [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-v-shkole-dobro-ili-zlo (дата обращения: 16.11.2026).

4. Онлайн-образование в России: как россияне оценивают дистанционное обучение | Forbes Education | Forbes.ru [Электронный ресурс] URL: https://www.forbes.ru/education/541093-onlajn-bez-illuzij-kak-rossiane-ocenivaut-cifrovoe-obucenie?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 16.11.2026)

5. А. Алешковский, А. Т. Гаспаришвили, Н. П. Нарбут [и др.] Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2024. – Т. 24, № 2.–С. 335-353 [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-studenty-o-vozmozhnostyah-i-ogranicheniyah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii (дата обращения: 16.11.2026)

6. 66% преподавателей и учёных в России используют ИИ в работе – исследование ИТМО и Яндекс Образования [Электронный ресурс] URL: https://education.yandex.ru/research/ai-v-universitetah-rossii-issledovanie-2026 (дата обращения: 16.11.2026).

7. Опрос преподавателей: 81% хотели бы пройти обучение по использованию ИИ | Анкетолог [Электронный ресурс] URL: https://iom.anketolog.ru/2026/06/18/prepodavateli-i-ii (дата обращения: 16.11.2026).

8. Регламенты для нейросетей утвердили только 14% научных организаций и вузов – Ведомости [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2026/09/14/1228467-reglamenti-dlya-neirosetei-utverdili-tolko-14 (дата обращения: 16.11.2026).

9. Дубовицкая, И. М. Готовность педагогов к использованию искусственного интеллекта в школе: результаты эмпирического исследования / И. М. Дубовицкая // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. — 2024. — № 5(87) [Электронный ресурс] URL: https://mgpu-media.ru/issues/issue-87/psikhologo-pedagogicheskie-nauki/gotovnost-pedagogov-k-ispolzovaniyu-iskusstvennogo-intellekta-v-shkole-rezultaty-empiricheskogo-issledovaniya.html (дата обращения: 16.11.2026).

10. А. П. Глухов, Е. С. Синогина, М. А. Червонный Обоснование проектирования ИИ-интервенций в образовании через анализ установок педагогов и многослойную модель готовности // Science for Education Today. – 2026. – Т. 16, № 5. – С. 131–157 [Электронный ресурс] URL: http://sciforedu.ru/article/7115 (дата обращения: 16.11.2026).